

ИСТОРИЯ

Землевладение Ростовской митрополичьей кафедры в Вологодском уезде в XVI-XVII вв.

М.С. Черкасова

Историографическим импульсом, побудившим автора обратиться к данной теме, стал выход капитальной монографии А.Е.Виденевой о Ростовском архиерейском доме в XVIII в. На основе опубликованной в Приложении к книге офицерской описи 1763 г. исследовательница установила, что второй по величине после Ростовской была архиерейская вотчина в Вологодском уезде. В середине XVIII в. в нее входило 181 поселение (села и деревни), а численность населения составляло по данным ревизии 1744 г. более 3,5 тысяч чел.¹ В этой связи правомерно обратиться к более раннему этапу истории землевладения Ростовской митрополии на Вологодчине.

Для этого следует привлечь жалованную несудимую с элементами уставной и тарханно-проезжую грамоту царя Ивана IV ростовскому архиепископу Никандру на земли в Ростовском, Ярославском, Вологодском, Устюжском и Белозерском уездах от 5 января 1555 г. Названным документом отменялись все прежние жалованные грамоты, освобождавшие духовенство Ростовской епархии от уплаты налогов архиепископу. Данная мера отразила, как считает С.М.Каштанов, дух Стоглава, политику Русского государства по укреплению финансового положения архиереев в середине XVI в.² Грамота была упомянута в III-й части «Хронологического перечня иммунитетных грамот XVI в. с датой сентябрь 1554 – август 1555 г., указанием на список XVIII в. и публикацию с него 1880 г. Это было исследование А.В. Гаврилова «Историко-археологического описание Белогостицкого монастыря»³. Более ранняя публикация – с датой 5 января 1555 г. – была помещена в «Ярославских губернских ведомостях» за 1851 г.⁴ Издание было осуществлено по тетради на гербовой бумаге 1761 г., принадлежавшей ярославскому купцу Г. Троскину.

При публикации в «Ярославских губернских ведомостях» отмечено, что грамота была похищена поляко-литовцами в Ростове в 1609 г., а список с нее взят на Устюге у поповских заказчиков. Текст 1555 г. в пересказе был включен в жалованные несудимые грамоты царя Михаила Федоровича митрополиту Кириллу от 20 сентября 1615 г. (дьяк Иван Болотников) и митрополиту Варламу от 12 января 1622 г. (дьяк Семен Головин). О долговременности действия грамоты 1615 г. свидетельствуют позднейшие подтверждения, сделанные в 1622 (дьяк Семен Головин), 1646 (дьяк Иван Федоров) и 1677 г. (дьяк Семен Колчин). В грамоте 1555 г. содержалась обширная вотчинная часть (особенно внушительная для Ростовского уезда — «искони вечная домовая вотчина»).

Вологодские владения Ростовского архиерейского дома в грамоте 1555 г. указаны не конкретно, а общо: село Сяма, село Ракула, Верхволоды, городок Шуйский Низовец, волости Шейпухта, Козлонка и Кочкова. Применительно к Сяме и Ракуле правильнее было бы говорить не о селах, а о старинных пригородных волостях: Ракула (в среднем течении Вологды) в 10 верстах, Сяма (вдоль западного берега Кубенского озера) — в 40 верстах от г. Вологды. К западу от Сямы располагалась волость Верхвологда (по верховью одноименной реки) — в 45 верстах от города, а к юго-востоку от него, в 85-100 верстах, находились волости Шейпухта, Козланга (по рекам Шейпухта, Большая и Малая Козланга соответственно), Кочкова.

Если в Сямскую и Верхвологодскую волости, наряду с владениями ростовских владык, в XV-XVII вв. входили черные и дворцовые земли, монастырские и частновладельческие вотчины, поместья, то в Шейпухте, Кочкове и Козланге других собственников земли, помимо ростовского владыки, не было. Не случайно эта местность называлась в некоторых писцовых и переписных книгах XVII в. Митрополье, или Митрополичье. Однородная структура собственности здесь убедительно фиксируется дворовой переписью 1678 г. Еще одно Митрополичье было недалеко от Устюга, где также располагались ростовские архиерейские вотчины. Конкретный состав владычных вотчин на Вологодчине определен в писцовых и переписных книгах XVII в.⁵ Их полный комплекс сохранился в ф. 1209 (Поместный приказ) РГАДА, и эволюция системы сельского расселения, категории, численность и динамика населения на его основе могут быть рассмотрены подробно, но это требует специального изучения. Обратим внимание на окладную книгу Вологодского архиерейского дома XVII в. 1675/76 гг., в которую попали сведения о церковных приходах и численности их населения на землях Ростовской митрополии после включения Устюжского, Тотемского и Белозерского уездов в состав Вологодской епархии (1658 г.)⁶

О самом же процессе сложения ростовской архиерейской вотчины в Вологодском уезде у нас практически не имеется сведений. Полагаем, что корни его восходили к административно-налоговому устройению Вологодской земли в XII-XIII вв., в ходе которого шло территориальное

размежевание новгородской и ростово-суздальской («низовой») колонизации. До сих пор остается спорной географическая приуроченность погоста «Тошьма» из церковного устава кн. Святослава Ольговича 1136/37 г. В.А. Кучкин понимал под ним впадающую в Вологду речку Тошну, а А.Н. Насонов – Тотьму⁷. Возможны еще по крайней мере две локализации погоста Тошьма – речка Толшма, приток Белого Шингаря, впадающая в него в 4 верстах от Сухоны (в волости Авнеге), либо усть-Толшма на правом берегу Сухоны, недалеко от Тотьмы на противоположном берегу.

С учетом новгородской принадлежности Вологды пространство между ней и Векшенгой маркирует южную границу «новгородских даней» на Сухоне, что хорошо показано на карте из монографии А.Н. Насонова. Позднее граница эта оказалась нарушенной вторжением в Присухонье потока ростово-суздальской колонизации. Он, несомненно, усилился в связи с татаро-монгольским нашествием на Залесскую Русь.

Большую роль в этом продвижении играли водные пути, связывающие Верхневолжье с бассейном Сухоны, проходящие по рекам Лежа, Обнора, Комела, Шейбухта, Шиленга, Белый и Черный Шингарь, Монза. И хотя точное время возникновения Шуйского городка нам неизвестно, его роль как форпоста ростовских владений в правобережном Присухонье в XV-XVII вв. несомненна. Важно отметить расположение Шуйского городка выше по Сухоне по сравнению с Векшенгой. С момента его возникновения как ростовского опорного пункта пространство между Вологодой и Шуйским, а далее между Шуйским и новгородской Векшенгой (если она ею еще оставалась) может рассматриваться как свидетельство сильной чересполосности новгородских и ростово-суздальских владений в изучаемом районе.

С.Ф. Платонов считал, что выходцам из Ростовской земли с большим трудом удалось пробиться на Сухону и отодвинуть новгородскую границу с водораздела Кострома – Сухона на водораздел Сухона – Вага, переведя тем самым Вологду, Тотьму и Устюг в сферу Низовского влияния⁸.

О территориальном разграничении церковных юрисдикций на обширном пространстве Присухонья можно судить на основе сопоставления следующих двух фактов конца XIII – начала XIV в. В 1290 г. ростовский владыка Тарасий освятил в Устюге соборную церковь Успения Богородицы, а в 1303 г. новгородский епископ Феоктист приезжал в Вологду также для освящения Богородицкой церкви⁹. Несомненно, подобными акциями в городских центрах упомянутое разграничение закреплялось: подчинение Ростовской епархии Устюжской земли, а Новгородской – части Вологодской.

Поблизости от Шуйского городка находились такие волости Сухонского правобережья, как Авнега, Шиленга, Лежский Волоч, Обнора, Комела (все пять были завещаны Василием II своему младшему сыну удельному кн. Андрею вологодскому)¹⁰. В сотной Т.А. Карамышева на вотчину Спасо-Прилуцкого монастыря 1543/44 г. в волости Авнеге фи-

гурирует село Воскресенское на устье р.Великой у впадения ее в р. Лежу, церковь в котором основал Дмитрий Прилуцкий ок. 1370 г. Ряд селений, названных в сотной, отмечен и в переписных книгах 1678 г.¹¹ Маршрут пути Димитрия Прилуцкого по р. Великой, затем по Леже в волость Авнегу и в Вологду как раз показывает направление низовой колонизации в район Присухонья. Скорее всего, именно на территории довольно крупной волости Авнеги и мог первоначально возникнуть Шуйский городок. Затем рост населения, церковных приходов, упорядочение управления привело к «разукрупнению» Авнеги и появлению других волостей – Лежского Волока, Шейбухты, Козланги.

Наиболее раннее упоминание волости Шейпухты (по одноименной реке, правом притоке Сухоны) находим в жалованной слободской грамоте Ивана III Сергею Толве Кузьмину с. и Максиму Фомину с., 1481-1493 гг., что говорит об интенсивном земледельческом освоении этого края, причем освоении повторном, поскольку данная местность запустела от «мора великого» 1420-х гг.¹² Еще одно упоминание этой волости привел И.К. Степановский, опубликовавший, а точнее переиздавший отрывок из несохранившейся межевой грамоты времен архиепископа Никандра о разграничении владычных земель в Шейпухте и великокняжеских земель в Шилегодской волости. Размежевание провел великокняжеский тиун Темир Леонтъев с. Оксентъев¹³. К Шейпухте тяготели тогда Кочковские и Козлангские деревни, следовательно образование волостей Кочковской и Козлангской могло произойти в 1540-е гг.

Волости Лежский Волок, Шейпухта, Козланга и Кочкова в конце XVII в. все еще делились на погосты и *станы* (точнее «станки») – территориально-административные единицы, генетически восходящие к погостам и «*становищам*» – местам остановок сборщиков дани (в том числе и церковной). В Лежском Волоке известно 7 погостов с тянущими к нему деревнями, в вол.Шейпухте – три станка (Воскресенский, Пречистенский и Дмитриевский); в Козланге – Царево-Константиновский станок на р. Большой Козланге и Фроловский погост на р. Малой Козланге; в волости Кочковой – Леонтъевский станок (около дер.Иванишевой). Церковь во имя Леонтия Ростовского была, помимо него, еще в соседней Шилегодской (черносошной) волости, а также в Верхвологодской волости. Подобное хрампосвящение служит дополнительным аргументом отнесения данных территорий к юрисдикции Ростовской епархии. Имелась церковь во имя Леонтия Ростовского и в самой Вологде, в левобережной части посада. Добавим также, что в окладных книгах XVII в. в Шилегодской волости фигурирует приход Воскресения Христова, «*что на стану*»¹⁴.

Для понимания процесса возникновения и дальнейшего освоения территории в районе Шуйского городка важно также учитывать административно-налоговое устройство северного края в условиях ордынского владычества. Обратим внимание на то, что собственно Шуйский городок располагается на левом берегу Шуи у ее впадения в Сухону, а

на противоположном берегу Шуи писцовыми и переписными книгами XVII в. фиксируется и до сих пор находится селение Баскаково. Кроме того, на противоположном берегу Сухоны («ходучая сторона») располагалась ямская слобода, ставшая частью системы ямской гоньбы по левобережью Сухоны в сторону Тотьмы и Устюга. Укажем еще на деревню Татариново недалеко от Шуйского и две небольшие административно-территориальные единицы в том краю — Монзенский и Святогорский улусцы, воспоминания о которых сохранялись еще и в середине XIX в. К тому же ряду фактов модно отнести Ратинский улусец в Заозерской половине Вологодского уезда, наличие двух улусцев в соседнем с Вологодским Тотемском уезде — Нутренской и Векшенский, Баскачего стана между Устюгом и Сольвычегодском¹⁵.

Одновременно с межеванием ростовских владычных земель в Сухонском правобережье подобные работы впервые были зафиксированы и в Верхвологодской волости. Она фигурирует в полюбовной межевой записи 1540-х гг. старцев Кирилло-Белозерского монастыря и ростовского архиепископа Алексея на владычный починок Морин и кирилловский починок Неелов из комплекса Сизма (Маслянская волость).

В конце записи перечислены архиепископские крестьяне Верхвологодской волости, Ракулы и Сямы, чем и документируется наличие владычного землевладения в двух последних к 1540-м гг.¹⁶ Здесь функционировали владычные слуги, присланные Алексеем на развод спорной земли, — сын боярский Семен Васильев с. Порошин и подьячий Ермола Нестеров. Порошины в дальнейшем широко известны по источникам как вологодская служилая фамилия. Еще одно указание на людей Ростовского владыки в окрестностях Вологды находим в развезжей грамоте вологодского выборного старосты Ивана Злобина о разделе владений Кирилло-Белозерского монастыря с черносошными крестьянами Масленской волости ок. 1555 г., а река Синдошь показана как пограничная между владениями ростовского владыки и землями Кирилова монастыря в вол. Маслене¹⁷. В грамоте упомянуты выборный целовальник ростовского архиепископа в волости Сяме Тарас Иванов с. Ишуков и староста Истома Кузьмин. В обыскной записи вологодского воеводы кн. И.М. Вадбольского о деревнях Кирилова монастыря в Ракульской волости 1586 г. фигурирует староста вотчины Ростовского архиепископа Федор Афанасьев и еще 2 чел.¹⁸

На 1624 г. имеются данные о количестве деревень, дворов, пашни паханой и сенокосов в митрополичьей вотчине Сухонского правобережья. Они содержатся в известной нам только по старой публикации писцовой книге 1624 г., хранившейся когда-то в архиве Тотемской Богоявленской церкви (см. табл.1). Наиболее населенной была волость Шейпухта, состоящая из трех погостов (всего 285 дворов). В волости Козланге было 203 двора, волости Кочковой — 104 двора. Высокую степень распаханности края показывают данные по землепользованию и размерам сенокосов.

В среднем на крестьянский двор приходилось по 11 четвертей пашни в 1-м поле (16, 5 десятин в 3 полях), хотя обеспеченность сеном выглядит сравнительно невысокой — 4,5 копен на двор. Интенсивный рост населения митрополичьей вотчины в окрестностях Шуйского городка продолжался до середины XVII в.: по переписи 1646 г. здесь отмечен уже 1371 крестьянский и бобыльский двор, что по сравнению с 1624 г. дает рост на 57 %. До конца XVII в. рост населения здесь продолжался, хотя темпы его заметно снизились.

В табл. 2 обобщены данные дворовой переписи ростовской вотчины в Вологодском уезде стольника П. Голохвастова и подьячего И. Саблина 1678 г. В тот период в нее входило 3 села и сельца, 248 деревень, 1458 дворов, в которых проживало 4566 чел. м.п. Более высокие показатели видим у Я.Е. Водарского — 1499 дворов, что составляло 34 % всех владений Ростовской митрополии в конце XVII в.¹⁹ Подчеркнем, что Ростовская архиерейская кафедра являлась крупнейшим на Вологодчине духовным собственником по переписям и 1646, и 1678 гг. Рост населения у митрополии во всех ее вологодских владениях от 1646 до 1678 г. составил примерно 6-8 %²⁰. Таким образом, приведенные в монографии А.Е. Виденеевой показатели по вологодской вотчине архиерейской кафедры на 1763 г. получают свое основание в ее развитии на предшествовавшем этапе.

По сравнению с офицерской описью 1763 г. данные на 1678 г. выглядят наиболее высокими. Возможно, в канун петровских реформ архиерейская вотчина (во всяком случае в Вологодском уезде) переживала наибольший расцвет. До 80-85 % селений, дворов и людей размещалось в Сухонском правобережье и меньшая часть в остальных волостях — Верхвологодской, Ракульской и Сямской. Среди категорий сельского населения (в том числе и в Шуйском городке) можно выделить собственно крестьян, бобылей, солдат и солдатских людей, архиерейских слуг и подьячих. Доля бобыльских дворов была сравнительно невысока — 4,6 %, а пустых дворов было и того меньше — 1,2 %. Сам же городок описывался отдельно, а не в составе каких-либо волостей (ближе всего к нему была Шейбухта). Во второй половине XVII в. он учитывался наряду с другими городами, посадами и укрепленными монастырями России: «Шуйской город на Сухоне» (а в «Книге Большому чертежу»: «Городок Шуйской вотчина Ростовского митрополита»)²¹.

В окладной книге Вологодской епархии за 1675/76 г. численность дворов по каждому приходу была определена суммарно, без разделения на крестьянские, бобыльские и т.д. — просто «всяких жилецких» или приходских дворов (иногда и вовсе «венцов»). При сопоставлении общей численности населения митрополичьей вотчины в окрестностях Шуйского городка выявлено некоторое различие между хронологически близкими книгами: в окладной отмечено 1099 дворов, а переписной — 1158 (то есть разница примерно в 6 % в пользу государственной дворовой переписи). Как источники независимого происхождения, они, полагаем, могут использоваться для изучения численности народонаселения и его динамики.

В табл. 3 приведены сведения о церковных приходах в Шуйской вотчине во времена митрополита Ионы Сысоевича (с 1652 г.). Особенно интересными в ней считаем сведения о материальном положении причта. Из табл. 3, составленной на основе окладной книги 1675/76 г., следует, что на особом положении находились церкви Шуйского городка. В этой связи в окладной упоминаются не дошедшие до нас жалованные архиерейские грамоты причтам Шуйских церквей. По другим уездам подобные грамоты ростовских владык сохранились (например, по Белозерскому), что позволяет представить их возможное содержание и для Шуйского. Согласно этим документам, церковные причты освобождались от дани, данских пошлин в архиерейскую казну, десятинничьего суда (сам архиепископ «чинит попам исправу»)²².

Освобождение причтов Шуйских церквей от митрополичьей дани, вероятно, обуславливалось отсутствием у него земли и сенокосов, поэтому попы обеспечивались ругой со стороны архиерейской кафедры в размере 6 четв. ржи и столько же овса на год. В окладной книге отмечены размеры брачных пошлин: с отроков по 3 алтына, с двоеженцев по 6 алт., с троеженцев – по 9 алт. Размер похоронных и почеревных (за рождение у вдов и девок незаконных детей) были одинаковы – 4 алт. 4 ден.

В состав митрополичьей вотчины Шуйского городка входили еще две небольшие пустыни – Спасо-Преображенская (Ржаницына) на р. Шуге (в 6 верстах от Флоро-Лаврского погоста в вол. Козланге) и приписная к ней Борисоглебская на острове Глеbove на р. Сухоне. Время их возникновения можно отнести к 1620-м гг., когда Ростовская епархия находилась под управлением митрополита Варлама. В 1624 г. он выдал грамоту на остров Глебов черному попу Феодосию для монастырского устройства, а в 1628 г. – благословенную грамоту на строительство Ржаницыной Спасо-Преображенской пустыни. И.К. Степановский упоминает о пустоши Становое, что была дер. Ржаницыно, зафиксированной еще в писцовых книгах Вологодского уезда Т.А. Карамышева 1543/44 г.²³

В переписных книгах 1678 г. сообщается, что Спасо-Преображенская пустынь была построена «после переписных книг Ивана Бутурлина (1646 г. – М.Ч.) на домовый земле Пречистые Богородицы и Леонтия Ростовского чудотворца». В ней постригались старцы-домовые крестьяне, то есть это был по сути местный общинный монастырек. Борисоглебская же пустынь была придана к первой «для хлебные скудости» по указу Ионы Сысоевича²⁴. Обеими пустынями в 1670-е гг. управлял строитель старец Филарет, а сходило с них в митрополичью казну ежегодно 3 руб. 3 алт. 2 ден. оброка.

**

¹ Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России в XVIII в. М., 2004. С.80, 233-234.

² Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С.153.

- ³ Каштанов С.М., Назаров С.М., Флоря Б.Н. Хронологический перечень имунитетных грамот XVI в. Ч. III. Дополнение // АЕ, 1966. М., 1968. № 1-316, С. 231-232; Список с грамоты 1622 г. митрополиту Варламу XVIII в.: РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. Кн. 1916. Л. 63 об.-69 об.; Публикация по списку XVIII в.: Сборник Археологического института / Под ред. Н.В. Калачова. Кн. IV. СПб., 1880. С. 99-112.
- ⁴ ЯГВ. Ч. неоф. 1851. № 29. С. 279-282, 291-294, 303-304; М., 2004. С. 73; 304; Архим. Макарий (Веретенников). Обитель преподобного Сергия. М., 2004. С. 73.
- ⁵ Водарский Я.Е. Вологодский уезд в XVII в. (К истории сельских поселений) // Аграрная история Европейского севера ССР. Вологда, 1970. С. 322, 328-239, 362-364; Каталог писцовых книг Русского государства. Вып. 1. Писцовые книги Русского севера / Под ред. Н.П. Воскобойниковой. М., 2001. С. 65 (писцовая книга 1628-1630 гг.), 93, 105, 110 (дворовая перепись 1646 г.), 120, 127 (дворовая перепись 1678 г.), 151-152 (книга сбора даточных денег 1700/01 г.).
- ⁶ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q. II. 107. Обзор окладных книг Вологодской епархии за XVII в. см.: Бычков И.А. Каталог собрания рукописей П.И. Савваитова, ныне принадлежащих имп. Публичной библиотеке. СПб., 1900. С. 59-61; Шамшуринов А.В. Окладные книги церковью Вологодской епархии 1628-1629 и 1676-1677 как источник по истории приходской жизни на Севере России // Рефераты докладов и сообщений VI Всероссийского научно-практического совещания по изучению и изданию писцовых книг и других историко-географических источников. СПб., 1993. С. 55-58; Степановский И.К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890. С. 52.
- ⁷ Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Изд. подг. Я.Н. Шапов. М., 1976. С. 148; Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XIV вв. М., 1984. С. 89, прим. 257; Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Монголы и Русь. СПб., 2002. С. 170, 172, 175. Состав погоста Векшена на «дикой» и «ходучей» стороне Сухоны определен в писцовых книгах Тотемского уезда XVII в. и некоторых грамотах. Особенно показательна челобитная вологодского архиепископа Маркела царю Алексею Михайловичу с просьбой пожаловать кафедре погосты из состава черных земель в Тотемском уезде взамен отобранной по посадской реформе Николо-Владычной слободы 1651 г. (Суворов Н. Почему одна местность в Вологде называется Владычною слободою // ВЕВ. 1873. Прибавление к № 7. С. 298).
- ⁸ Платонов С.Ф. Прошлое русского севера. Пгд., 1923. С. 39.
- ⁹ Кучкин В.А. Указ. соч. С. 125-126 и прим.6; Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец). М.-Л., 1950. С. 49.
- ¹⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей в XIV-XVI вв. М.-Л., 1950. № 61. С. 195; № 74. С. 276.
- ¹¹ Шумаков С. Сотницы (1537-1597), грамоты и записи (1561-1696 гг.). М., 1902. С. 72; Водарский Я.Е. Вологодский уезд в XVII в... С. 306; Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. Тексты и словоуказатель / Под ред А.С. Герда. СПб., 2003. С. 78-79.
- ¹² Рыков Ю.Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря XV в. // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 40. М., 1982. С. 100-101. № 6.
- ¹³ Степановский И.К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда, 1890. С. 230-231. Перепеч. из: Без авт. Митрополье // ВЕВ. 1866. Прибавления к № 2. С. 67-73.
- ¹⁴ ГАВО. Ф. 883 (Суворовы). Оп. 1. Кн. 167. Ч. 1. Л. 127. *Всюду выделено курсивом мною. — М.Ч.*
- ¹⁵ Свистунов М.А., Трошкин Л.Л. Междуречье. Очерки и документы местной истории (1137-1990 гг.). Вологда, 1993. С. 67; Писцовые книги Русского севера. С. 319, 325, 330.

- ¹⁶ Русская историческая библиотека. Т. XXXII (Архив П. М. Строева. Т. 1). Пгд, 1915. № 152. Этот документ известен нам по двум спискам: ОР РНБ. Собр. СПб-кой Дух. Акад. А1/16. Л. 314-315 об.; Основное собрание рукоп. книги. Q.II.113а. Л. 561-563об.; Енин Г.П. Описание документов XIV-XVII вв., содержащихся в копиях книг Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1994. № 125. Подлинник записи был скреплен владычной печатью и подписью архиепископа Алексея.
- ¹⁷ ОР РНБ. Собр. СПб-кой Дух. Акад. А/1 16. Л. 325 об.; Q.IV. 1136. Л. 4; АСЭИ. М., 1958. Т. 2. № 316. С. 294.
- ¹⁸ ОР РНБ. Q.IV. 1136. Л. 415; Енин Г.П. Описание... № 1974.
- ¹⁹ Водарский Я.Е. Вологодский уезд в XVII в... С. 297.
- ²⁰ См.: Черкасова М.С. К изучению населения Вологодского уезда в середине XVII в. // Двинская земля. Материалы вторых Стефановских чтений. Котлас, 2003. С. 77 (1371 крестьянский и бобыльский двор и 2854 чел. м.п.).
- ²¹ Водарский Я.Е., Чистякова Е.В. Список городов, посадов и укрепленных монастырей в России во второй половине XVII в. // АЕ за 1972 г. М., 1974. С. 308.
- ²² АСЭИ. Т. 2. № 161, 174, 291.
- ²³ Степановский И.К. Вологодская старина... С. 230.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Кн. 14733. Л. 81 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1.

Митрополичья вотчина в Сухонском правобережье в 1624 г.

волость	деревень	дворов	пашни в 1-м поле (четвертей)		сена (копен)	
			всего	на двор	всего	на двор
Шейпухта	76	285	3252	11,4	1200	4,2
Кочкова	23	104	1194	11,4	400	3,8
Козланга	52	203	2078	10,2	1035	5,0
всего	151	592	6524	11,0	2635	4,4

Источник: Без авт. Митрополье // Вологод епарх. вед. 1866. Прибавления к № 2. С. 67-73.

Таблица 2.

Население вотчины Ростовского митрополита в Вологодском уезде по переписной книге 1678 г.

Вотчинный комплекс	сел и селец	деревень	дворов жилых			дворов пустых и мест дворовых
			крест.	бобыльс.	солдатс.	
Шуйский городок						
Низовец	-	-	45	8	-	8
Слободка	-	-	26	6	-	-
волость Шейбухта						
Воскресенский станок	-	41	245	10	1	1
Пречистенский станок	-	46	169	17	2	1

Дмитреевский станок	-	32	175	2	1	1
волость Козланга						
Царево-Константиновский станок	-	31	147	11	-	-
Фроловский погост	-	31	175	11	-	-
волость Кочкова						
Леонтьевский станок	1	29	160	5	-	-
волость Ракула						
	1	10	99	1	1	1
волость Верхвологда						
	1	20	168	-	-	3
волость Сяма						
	-	8	49	-	-	4
всего	3	248	1458	71	5	19

Источник: РГАДА. Ф.1209 (Поместный приказ). Оп.1. Кн.14733.Л.1-112об.

Таблица 3.

**Церковные приходы в Шуйской вотчине Ростовского митрополита
по окладной книге 1675/76 г.**

Приход и церкви	дворов	поп	размер дани	землевание		руга попу
				пашня в 1 поле	сена (возов)	
Шуйский городок Низовец						
ц. Живон. Троицы придел Св. Ильи Пророка	53	Григорий Федотов	не было	-	-	6 четв.ржи 6 четв.овса
Слободка на левом берегу Сухоны						
ц. Николы Чудотворца	30	Сава Аврамов	не было	-	-	6 четв.ржи 6 четв.овса
волость Шейбухта						
ц. Вокресения Христова ц.Афанасия Александрийского	178	Яков Иванов, дьякон Василий Кондратьев	1 р. 15 алт.	5 четв. ржи	21	-
ц. Рождества Богородицы ц.Николая Чудотворца	151	Иван Семионов	1 р. 15 алт.	4 четв. ржи 4 четв. овса	14	-

ц. Дмитрия Солунского ц. Вознесения Господня	164	Алексей Федоров	1 р. 15 ал.	3,5 четв. ржи	32	-
волость Козланга						
ц. Царя Константина и матери его Елены ц. Параскевы Пятницы	136	Федор Матфеев, дьякон Леонтий Аврамов	1 р. 16 алт.	4 четв. ржи 4 четв. овса	11	-
ц. Флора и Лавра ц. Рождества Богородицы	160	Иван Федоров	1 р. 16 ал.	3 четв. ржи	20	-
волость Кочкова						
ц. Леонтия Ростовского придел Николая Чудотворца ц. Благовещения	150	Семион Созонтов	1 р. 6 ал. 4 дн.	3 четв. ржи	20	-

Таблица 4.

Приписные пустыни в Шуйской вотчине в 1675/76 г.

Пустыня	братии и вкладчиков	посев ржи в 1 поле	запас хлеба (четвертей)		сена (возов)	скота (голов)	промыслы
			ржи	овса			
Спасо-Преображенская на р.Шуе	14	3 четв.	15	40	60	45	1 мельница на Шуе 1 толчая
Борисоглебская на о. Глеbove	4	2 четв.	20	20	14	32	1,5 еза на Сухоне

Источники табл.3-4: ОР РНБ. Q.П.107.Л.182-193.